

ЭЙКО КАДОНО

Ведьмина служба доставки

КНИГА 4

КИКИ И ЕЁ ЛЮБОВЬ

Иллюстрации
МИХО САТАКЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА»
Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(5Япо)-44
К 13

Eiko Kadono
KIKI'S DELIVERY SERVICE IV
Text © Eiko Kadono 2004
Illustrations © Miho Satake 2004
Originally published by Fukuinkan Shoten Publishers, Inc.,
Tokyo, Japan, in 2004
under the title of MAJYO NO TAKKYUBIN SONO 4
The Russian language rights arranged
with Fukuinkan Shoten Publishers, Inc., Tokyo
All rights reserved

Перевод с японского *Галины Соловьёвой*
Серийное оформление и оформление обложки
Татьяны Павловой

© Г. П. Соловьёва, перевод, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-14796-6

Предисловие

Семнадцать лет назад в одном небольшом городке, окружённом дремучими лесами и отлогими холмами, поросшими мягкой травой, родилась девочка по имени Кики. У этой девочки был один маленький секрет: её папа, Окино, был обычным человеком, но Кокири, мама, была ведьмой. Так вот и получилось, что и сама Кики — наполовину ведьма... Когда Кики исполнилось десять лет, она решила: стану как мама и посвящу жизнь ведьминскому ремеслу.

Вот только никакой могучей магией, какой владели ведьмы в стародавние времена, Кики не обладала. Только и умела, что по небу на помеле

летать. Однако уж в этом она была заправским мастером. Усадить на помело своего чёрного кота Дзидзи, с которым они были неразлучны с молодых ногтей, да выписать в воздухе три с половиной мёртвые петли, а потом застыть на месте было для неё плёвым делом. Ах да, Кики и Дзидзи владели ещё одним колдовским трюком, одним на двоих. Хотя Кики говорила по-человечески, а Дзидзи по-кошачьи, они всё равно понимали друг друга. Пусть Дзидзи и звался ведьминским котом, но волшебного в нём было лишь это единственное умение. Мать Кики, Кокири, умела и летать на помеле по небу, и варить снадобье от кашля. Однако Кики, пока она была маленькой, считала зельеварение чересчур скучным занятием и бросила обучение на полдороге. К слову, любая ведьма, достигнув тринадцати лет, должна начать жить самостоятельно: отыскать город или деревню, где ведьм пока ещё нет, и постараться прожить там целый год, полагаясь только на собственную магию, — таков давний ведьминский обычай. С одной стороны, это период испытания, которое помогает ведьме стать взрослой, с другой — этот обычай служит важной цели: донести до людей знание о том, что и в нынешнем современном и удобном мире по-прежнему живут ведьмы, в нём по-прежнему есть место чудесам.

Вот так и получилось, что ведьма Кики, главная героиня этой истории, когда ей исполнилось тринадцать лет, выбрав ночь полнолуния, покинула родной дом и они вместе с Дзидзи прилетели в большой приморский город Кориико. Там, под опекой булочницы Соно и её мужа, державших пекарню «Камень, ножницы, буханка», она нашла применение своему умению летать по небу и открыла ведьмину службу доставки. Так, вполне благополучно, Кики прошла своё годичное испытание, а затем слетала домой. (Обо всех её приключениях того времени рассказано в первой книге, «Ведьмина служба доставки»).

Однако, вернувшись в родной город, Кики поняла, что жить она всё-таки хочет в Кориико. Там оставался дорогой её сердцу друг Томбо. Там были и горожане, которые с такой теплотой следили за тем, как трудится Кики. Так начался второй год жизни Кики в Кориико. Она встретила со множеством самых разных людей, перевезла множество самых разных посылок и осознала, что люди вкладывают в свои посылки самые разнообразные чувства. С ней произошло немало увлекательных, а порой и опасных приключений. Вот так Кики и жила.

Однако в ней постепенно росло смутное беспокойство. Ей хотелось узнать больше о ведь-

минском ремесле, шире взглянуть на ведьминскую жизнь. Ей захотелось попробовать себя в ремесле зельеварения, от которого она в начале своего ученичества воротила нос.

И в конце концов Кики повесила на фасаде своего дома, рядом с табличкой «Ведьмина служба доставки», ещё одну: «Поделюсь с вами снадобьем от кашля».

После этого жители Корико стали ещё чаще обращаться к Кики за помощью, и работы у неё всё прибавлялось. (Хотите узнать насколько — прочитайте вторую книгу, «Ведьмина служба доставки. Кики и новое колдовство».)

А однажды в Корико появилась девочка. Девочка со вздыбленными волосами, в длинной юбке с волочащимся по земле подолом и хрипловатым голосом, она сказала, что её зовут Кэкэ, и с приводящим в изумление нахальством ворвалась в дом и в жизнь Кики.

Да кто она вообще такая? В жизни Кики, встретившей в Корико свою третью весну, всё шло гладко, но теперь каждый день приносил новые тревобления. Пока Кики изнывала от беспокойства, Кэкэ, словно в насмешку, легко подружилась с Томбо и втёрлась в доверие к Соно. Казалось, что даже Дзидзи начал проникаться к Кэкэ симпатией. В то время как Кики посте-

пенно теряла веру в себя и чувствовала себя так, словно её загнали в угол.

— Она портит мне жизнь в моём любимом Кориико!

Ведьмочке казалось, что в городе ей больше не осталось места. И Кики решила умчаться куда глаза глядят. И тогда Кики полетела в небо, бесконечно высоко и далеко, и там в беспредельном отчаянии у неё вдруг вырвался крик:

— Я люблю Томбо!

В конце концов Кики всё же поняла, что чувствовала Кэкэ. Потом Кэкэ вернулась в свой родной город. А тем временем Томбо пришлось уехать в другой, отдалённый от Кориико город на учёбу. (Об этом непростом времени в жизни Кики рассказывает книга «Ведьмина служба доставки. Кики и другая ведьма».)

А теперь начинается семнадцатое лето жизни Кики.

Глава 1

Маленький гость

*Л*ёжа в постели, Кики подняла руки вверх и от души потянулась всем телом.

— Ну что, новый день начался, вперёд! — звонко прокричала она в потолок и одним прыжком соскочила с кровати.

— Доброе утро! — так же бодро отозвался Дзидзи. Вторя Кики, он тоже проворно вскочил со своей лежанки — и заморгал от слепящего света. Тонкий солнечный луч, пробившийся в щель между занавесками, попал ему прямо

в глаза. Яркая и чёткая дорожка от солнечного луча пролегла по полу.

Кики подошла к окну и одним резким движением отдёрнула занавески. Её взору предстала улица, залитая ярким солнечным светом, и Кики невольно прищурилась.

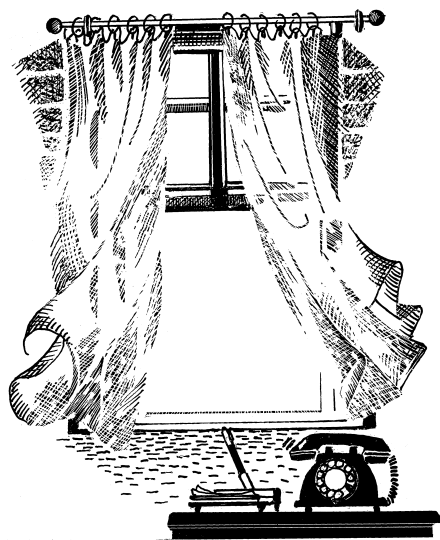
В последнее время все дни были как на подбор — пасмурными и хмурыми, то и дело моросил редкий дождик, но сейчас ярко-голубое небо простиралось над домами от края до края. И воздух был по-настоящему летним.

— Ах да... Скоро ведь уже летние каникулы... — Глаза у Кики распахнулись шире от радости. Она привстала на цыпочки, потянулась вверх и кинула взгляд вдаль.

— Школьные летние каникулы... — снова проговорила она вслух, размахивая занавесками, точно крыльями. Кики распахнула створки окна, и в дом тут же ворвалась волна запахов, источаемых росшими на улице перед домом лекарственными травами. После дождя их аромат был особенно насыщенным.

В груди у Кики вдруг защемило, и она глубоко вдохнула, стараясь успокоиться.

— Первые летние каникулы... — негромко пробормотала она.

«Дрриннь!» — раздался звонок телефона.
— Здравствуй, ведьмочка Кики, я хотела бы поручить тебе первую посылку этого лета! — произнёс женский голос.

— Конечно, я сейчас же прилечу за ней!

Кики окинула себя взглядом — она всё ещё была в пижаме — и принялась свободной рукой расстёгивать пуговицы, чтобы поскорее переодеться.

Тем временем женский голос в трубке продолжал:

— Понимаешь, я хочу переслать свою первую, сшитую этим летом шляпу своему лучшему

другу. Кипенно-белую шляпу. Ты ведь заметила, какое сегодня прекрасное голубое небо, когда проснулась? Самый подходящий день для первой летней шляпы, согласна? Вот я и поспешила как можно скорее такую сшить и только что закончила! Возьмёшься доставить?

— Да, конечно! Пришло лето, наступили летние каникулы... а теперь к ним и шляпа готова. Как же это всё замечательно! Так и хочется улыбаться! — весело откликнулась Кики.

— Я живу на улице Стюарций, дом три, жёлтый такой, на третьем этаже. А мой друг, которому нужно доставить шляпу, живёт на окраине города, в доме у самого начала Оливовой аллеи. Его дом выкрашен в ярко-голубой цвет, такой же, как сегодняшнее небо, и стены, и крыша. Думаю, ты его легко найдёшь. Жду тебя.

— Всё будет сделано, лечу!

Кики положила трубку и, напевая: «Лето пришло, да! Лето пришло, да!», — проворно переделась из пижамы в платье, наскоро умылась, привычными движениями причесала волосы и перевязала их лентой. Всё как обычно. Кики собралась в мгновение ока.

— Ну, Дзидзи, я вылетаю. У тебя всё готово?

— Да мне-то что готовиться. Разве что морально... И у меня сегодня прекрасное настрое-

ние, совсем как у кое-кого. Правда, в животе как-то пусто, мы ведь так и не позавтракали... — Дзидзи восхищался Кики, но при этом не упускал случая чуточку поёрничать под настроение.

Долетев до улицы Стюарций, они тут же заметили нужный дом. На подоконнике открытого окна третьего этажа лежала безукоризненно-белая шляпа.

Кики решила пренебречь лестницей, она медленно подлетела к оконной раме и присела боком на подоконник.

— Доброе у-утро! Ведьмина служба доставки! Я тут немного срезала путь, простите мне это нарушение этикета, — звучно прокричала Кики вглубь комнаты.

— Если сама осознаёшь, что поступаешь неправильно, так зачем делаешь? — негромко проворчал Дзидзи.

— Ну и ну, вот это сюрприз! — На голос вышла женщина. Она удивлённо всплеснула руками, а потом, шутливо наклонив голову, произнесла: — Значит, эта шляпа так и полетит по назначению прямо с третьего этажа? Да лучшего путешествия для неё и не придумаешь! Ты взглядишь, тебе не кажется, что она по форме что-то напоминает? А-ха-ха! А ведь это летающая тарелка! Мне захотелось сделать летучую шляпу!

— Вот это да... — проговорила Кики, беря шляпу в руки.

— Вот, взгляни сюда. Тут небольшая вышивка, вроде как окошко в корабле. Люди, которые в нём полетят, смогут через это окошко глядеть на мир. Как тебе? Здорово ведь получилось, да? Кстати, чуть не забыла, вот неловко бы вышло... У меня же и для тебя небольшой подарок есть, в знак благодарности...

Женщина принесла из дальней комнаты кипенно-белую ленточку и прикрепила её к воротнику Кики. Лента была длинной, её концы тут же заплескались и зашелестели на ветру. Затем женщина повязала такую же ленточку на шею Дзидзи.

— Какая прелесть! Спасибо вам большое. Теперь и к нам тоже пришло лето. Ну всё, я полетела!

Кики помахала рукой и взмыла вверх.

— Дзидзи, ты слышал, что она сказала? «Летающая тарелка»... Вот бы ей полетать туда-сюда в таком чистом и ясном небе, как сегодня... Красиво было бы, тебе не кажется?.. Запустить, что ли, в полёт на пробу?

Кики взяла шляпу за поля и замахнулась.

— Эй, Кики, ты что? Нашла себе игрушку! А если улетит не пойми куда, что тогда делать будешь? Прекращай баловаться! — Дзидзи, забеспокоившись, одним махом перескочил с помела на плечо Кики.

— Да всё хорошо будет, это же летающая тарелка! Смотри, она аж подрагивает, так в полёт отправиться хочет. Положись на меня, ветер всегда был моим надёжным союзником! А-ха-ха!

Кики что было сил взмахнула рукой с зажатой в пальцах шляпой. Та вырвалась из руки Кики и с жужжанием, рассекая ветер, полетела в небо.

— А-а! Ты в самом деле это сделала! — в ужасе вскричал Дзидзи.

— Ну, полетели! Вперёд, в погоню за летающей тарелкой! Дзидзи, держись крепче! —

Кики ухватила за метловище покрепче и во весь дух помчалась вперёд, вслед за шляпой. Вот она всё ближе и ближе, и — хоп! — Кики ухватила шляпу за поля.

— Ну вот, всё как я и говорила! А-ха-ха! Ну-ка! — Кики со смехом перехватила шляпу и ещё раз отправила её в полёт, а затем снова помчалась вдогонку во весь опор. В этот раз шляпа повела себя иначе: она, бешено вращаясь, камнем полетела вниз. Кики живо развернулась на месте и, так же вращаясь волчком, ринулась к земле.

— И-и-и! Прекрати! — завизжал Дзидзи.

— А-ха-ха-ха, как замечательно!

Кики и на этот раз ловко поймала шляпу. А потом, держа её в руке, медленно поплыла по небу.

— Вот она, смотри, а-ха-ха! — Кики взмахнула шляпой, показывая её Дзидзи. — Ну, давай-ка ещё раз! Вжух!

И Кики снова отправила шляпу в полёт. Та понеслась, как на крыльях урагана. Кики подгоняла и подгоняла помело, но шляпа никак не давалась ей в руки.

Наконец шляпа понемногу угомонилась и, несколько раз перекувыркнувшись в воздухе, приземлилась прямо на самую макушку дерева,

росшего посреди обширного парка. Кики поспешила полететь к ней, и тут из дома, стоящего неподалёку, раздался детский голосок:

— Ура-а!

Кики зависла в воздухе и заглянула в окошко, из которого доносился голос.

— Мама, у меня получилось, я сыграл! Послушай! — кричал, обращаясь вглубь квартиры, маленький мальчик со скрипкой в руках.

— Ну-ка, ну-ка? — К нему, видимо, из кухни подошла его мама, на ходу вытирающая мокрые руки.

Мальчик встал на изготовку, на мгновение застыл, а потом принялся сосредоточенно играть.

— Фьюу-у-у... Сви-и-и... Фьюу-у-у... Сви-и-и-и-и... Фьюу-у...

Он перестал водить рукой, вздёрнул подбородок.

— Ну как, выходит же? И очень неплохо выходит! — сказал он.

— И в самом деле выходит, а ведь мелодия не из простых. Молодец, ты порадовал меня. — Мама похлопала мальчика по плечу.

— Понимаешь, я услышал, как с улицы донёсся посвист ветра! Вот так же, фью-у-у, сви-и-и... Я и решил попробовать сыграть, подражая

ветру. И тогда получилось! — Выпалив всё это, мальчик подпрыгнул на месте от радости.

Услышав его, Кики молча возликовала. Она сдёрнула с макушки дерева застрявшую на ней шляпу и заторопилась к дому, стоящему у начала Оливовой аллеи.

Кики постучала в небесно-голубую дверь небесно-голубого дома, ей открыл молодой человек и пристально посмотрел ей в лицо. Когда Кики протянула ему шляпу, он весело проговорил:

— О, вот и ко мне лето пришло. Лето от Соë.

— Так и есть. Это шляпа — летающая тарелка, она прилетела к вам с летним ветром.

Мужчина, прищурившись, посмотрел на небо и пробормотал:

— Так, значит, летающая тарелка?.. Надо бы её надеть да прогуляться вместе с Соë на летающей тарелке по берегу моря. Жду не дождусь выходных. Кстати, ведьмочка, как думаешь, каким будет твоё нынешнее лето?

— Моё непременно будет замечательным! Уверена, меня ждёт много чудесного! — задорно ответила Кики, подпрыгнув на месте.

Кики полетела обратно домой. Белая ленточка, полученная в подарок, развевалась на ветру и шелестела — шур-шур-шур. И ленточка на шее Дзидзи тоже — шур-шур-шур...

Фьюу-у-у... Сви-и-и-и...
Фьюу-у-у... Сви-и-и-и... Фью-у...
Я искупаюсь в синем небе
И оно меня окрасит в свой цвет.
И понесёт меня ветер, понесёт-понесёт!
Фьюу-у-у... Сви-и-и-и... Фью-у...

Кики складывала в песню слова, которые сами собой приходили ей на ум. А потом тихо продолжала петь, повторяя снова и снова: «Понесёт-понесёт...»

Вернувшись домой, Кики и Дзидзи сели за свой поздний завтрак; вдруг из-за двери раздался голос:

— Игиги! Игиги!

Кики на цыпочках, крадучись подошла к двери и одним рывком распахнула её.

— А-а, поняла, сегодня лошадка, да? Я угадала?

Перед ней стоял Оле из булочной «Камень, ножницы, буханка». Ему совсем немного оставалось до третьего дня рождения.

— Нет, я жирафик! Игиги, игиги!

Оле вытянулся всем телом, замахал руками, затопал ногами. В последнее время он отчаянно любил играть с Кики в звериную угадайку, и они делали это каждое утро.

— Ой, я проиграла! Ну, значит, сегодня утром я гуляю с жирафом!

Кики живо выскочила на улицу. Она наклонилась, просунула голову между коротеньких ножек Оле и одним махом подняла его вверх на своих плечах.

— Игиги, жирафик! Игиги!

Кики побежала между грядок с лекарственными травами. Травы весело шелестели, от них поднимался приятный аромат, по стеблям прыгали зелёные кузнечики.

— А знаешь, у жирафов шея дли-инная! Они ведь листья прямо с деревьев едят!

Оле вытянул руки, проводя ладошками по веткам растущих на аллее деревьев. Кики запрыгала мячиком, заразившись весельем Оле.

Ведьмочка обогнула грядку с лекарственными травами, разбитую вдоль улицы, резко развернулась на месте и вбежала в булочную.

— Доброе утро!

Фукуо, отец Оле, который стоял, наблюдая за печью и хлебами в ней, обернулся и произнёс:

— Ого, Оле, как ты вырос!

— Я не Оле! Я жирафик! — гордо выпятил грудь Оле.

— Повезло тебе, Оле! — Мама Оле, Соно, протянула руки и обняла его.

— Ноно, а ты кем хочешь стать? — спросила Кики, снимая Оле и обращаясь к Ноно, его старшей сестре, которая скромно стояла в уголке кухни.

— Зайчиком... — тихонько призналась Ноно.

— И что, будешь прыгать, скок-поскок?

— Нет, буду хрумкать, дёргая носиком! — Ноно пару раз хрумкнула, показывая, но тут же перестала. В последнее время и Ноно, и Оле, вопреки всем ожиданиям, стали куда послушнее и примернее, чем раньше.

На следующий день Кики пришло письмо из далёкого города Наруна, куда Томбо уехал на учёбу.

Привет, Кики, как у тебя дела? А как там Дзидзи? У меня всё хорошо, как всегда. Первый семестр в новой школе пролетел как на крыльях, я и оглянуться не успел, а вот уже и подошли

летние каникулы. Наконец-то пришло моё время! Первые летние каникулы должны стать незабываемыми.

— Ну конечно. Мы вместе позаботимся о том, чтобы сделать их незабываемыми... — прошептала Кики и ненадолго прикрыла глаза. Однако дальше в письме было написано следующее:

Поэтому я и решил с завтрашнего дня пожить на горе Амагаса, её ещё называют «Зонтик от дождя».

— Что?.. Пожить на горе? О чём он?

Кики впилась в строчки неверящим взглядом, продолжая читать:

Амагаса находится в восьми километрах от Наруны, где я сейчас учусь, на северо-западе. Это единственная гора во всей округе, вокруг неё сплошь равнина, на которой и вырос город. Высота горы — около двух сотен метров над уровнем моря, и она вся сплошь покрыта густым лесом. Однако на самой макушке возвышается особенно высокое дерево, похожее на зонтик, потому-то гору так и назвали. Я каждый день смотрел на неё из школьного окна, и почему-то

мне очень захотелось на неё взобраться. Вернее сказать, у меня даже такое чувство возникло, будто гора сама меня к себе зовёт. Так что теперь, когда наступили летние каникулы, я хочу туда пойти в одиночку. И ничего, что приятели недоумевают, зачем я вообще собрался на эту скучную гору...

Глядя на неё издалека, я обратил внимание, что гора вся густо поросла самыми разными деревьями, она просто утопает в зелени. Даже и не знаю, есть ли там вообще какие-нибудь тропинки.

Я поговорил со своим классным руководителем, учителем Эге, он сказал: «Ну, раз тебе так хочется, непременно надо сходить» — и одолжил мне палатку. Для начала я собрал еды и воды на три дня, а также решил взять всё необходимое, что только пришло в голову: свечу и спички, электрический фонарик и походную горелку, блокнот и карандаши, ботанический и энтомологический атласы, а также мой талисман, с которым я не расстаюсь, и ещё много-много всего.

— «Для начала»?.. «На три дня»? Что значит «для начала»? — недовольно пробормотала Кики.

Кстати, я ведь до сих пор ещё не рассказывал тебе про учителя Эге. Когда он видит что-нибудь интересное, то замирает и восклицает: «Эге!» — поэтому его так и назвали. Вот он выдыхает это своё «эге!», потом всматривается и повторяет, говорит, только так и можно рассмотреть что-то по-настоящему. В такие моменты у него глаза просто сверкают. Понятно, что не мне с моими стрекозиными очками такое говорить, но у него в такие моменты глаза словно меняются: будто становятся фасеточными, как у насекомых. Мы все тоже заразились этой его привычкой, теперь если сталкиваемся с чем-нибудь, от чего дух захватывает, разом выдыхаем: «Эге!» — и глаза у всех так и расширяются. Мы, когда видим, как он с неподдельным интересом рассматривает очередную находку, и сами волнения сдержать не можем.

Так вот, когда я думаю о горе Амагаса, мне тоже хочется замереть и воскликнуть: «Эге!» Не побоюсь сказать, что она сама меня к себе зовёт... Стучится прямо ко мне в душу... Меня ничто не остановит, я просто обязан на неё взойти. Желание исследовать эту гору просто преследует меня.

Посылаю тебе вместе с письмом карту города Наруна, которую я сам нарисовал, посмотришь.

Вот в таком вот городе я и живу. Правда, рисовальщик из меня так себе...

Кики от Томбо.

Кики положила письмо на стол и некоторое время смотрела на него молча.

— Так, получается, не будет у нас летних каникул вдвоём? Вот что всё это значит? Мне это не нравится!

Кики с таким предвкушением ждала, что Томбо вернётся на летние каникулы, так радовалась с самого утра, так волновалась... и теперь эта радость увяла на корню.

— Вот сейчас мне и самой хочется протянуть: «Эге-е...» — Кики горько скривила губы и нахмурилась. — Как он вообще смеет писать, что не приедет?

Кики не могла понять Томбо. Ей хотелось плакать.

Он сам всё решил и был рад своему решению, а Кики получила лишь отписку, и всё. Ну как же так?.. Кики перевела взгляд на карту, пытаясь не показать Дзидзи, как она огорчена.

Карта была вся испещрена пометками.

«Вот в этом кафе я частенько покупаю мороженое, чтобы поесть на улице».

«В этом парке я читаю, развалившись на травке».

«Город Кориико — в том направлении».

Возле деревьев, растущих на перекрёстках, были подписаны их названия, всех до единого. Также были подписаны и железнодорожная станция, и площадь, и почта, и больница, и гора Амагаса, расположившаяся на весьма приличном расстоянии от города.

— А хорошо нарисовано. Можно подумать, он с высоты птичьего полёта глядел... — Кики поджала губы, она по-прежнему была слегка не в духе.

— Уверен, Томбо хотел тебе всё это показать. — Дзидзи, рассматривавший карту сбоку, поднял голову и бросил острый взгляд на Кики.

Под взглядом Дзидзи Кики заговорила так, будто считала нужным извиниться:

— Он ушёл на свои летние каникулы в эту карту... Взял и ушёл туда... без меня! А ведь соби-
рался помочь мне собрать лекарственные травы...

— Ну, тут уж ничего не поделаешь, — не-
громко пробормотал Дзидзи.

— И кстати, раз уж об этом зашла речь...
Я столько всего хотела с ним обсудить и посоветоваться!

— С Томбо? А я чем плох? — недовольно переспросил Дзидзи.

— Нет, ты тут не помощник, прости.

— Что же это такое, что-то настолько важное?

— Ну конечно! Очень важное! Прежде всего я хотела спросить, красные тапочки покупать или зелёные. Мои уже совсем истрепались, новые хочу. Томбо наверняка понравились бы зелёные. — Кики подняла ногу, показывая Дзидзи стоптанный тапок.

— А вдруг розовый? — грубовато ответил Дзидзи, одарив Кики холодным взглядом.

— А ещё я хотела посоветоваться с ним, стоит ли подстричься покороче.

— Кому подстричься, тебе?

— Ну да.

— Ты вполне способна и сама это решить, — устало проговорил Дзидзи.

— Но ведь лучше подстричься так, чтобы Томбо понравилось? Это же очевидно, разве ты не понимаешь? Я хочу отныне и впредь все решения принимать вместе с ним.

— Ну и дела... Беда. А это твоё решение насчёт «всё решать вместе» ты тоже с Томбо обсудила?

— А?.. Но ведь это же само собой разумеется... Все ведь так делают.

— В самом деле? Вот прямо все-превсе?

— Именно. Друзья именно так всегда и поступают. Дзидзи, а что, тебе что-то не нравится?

Дзидзи коротко пожал правым плечом и ответил:

— Кики, ты в последнее время вспоминаешь Томбо по сто раз на дню.

— Не вспоминаю я его по сто раз! — Кики нагнулась, так что её лицо оказалось прямо напротив мордочки Дзидзи, и потрясла кота из стороны в сторону.

— Ну, если не сто, то девяносто три или восемьдесят четыре уж точно. Беда с этими женщинами... Стоит им в кого-то влюбиться, как они меняются до неузнаваемости. Да ещё сами же этому и радуются... Вот и ты, Кики, нашла себе обходную дорожку для принятия своих же решений. Дорожку по имени Томбо...

Дзидзи скривился, негромко пробормотал нараспев: «Беда с этими женщинами...» — и ушёл на улицу.

— Ну вот чего он нос задирает? — Кики проводила Дзидзи неприязненным взглядом.

— Дрриннь! Дрриннь! — зазвенел телефон. — Дрриннь! Дрриннь!

Кики, перестроившись на рабочий лад, сняла трубку:

— Ведьмина служба доставки слушает.

— Кики! Как я рада тебя слышать!

Из трубки послышался радостный голос Мори. Это была та самая Мори, которая жила со своим младшим братом Яа в лесу. Их родители уехали куда-то далеко на заработки — так она когда-то сказала Кики. Однако прошло вот уже несколько лет, а они не возвращались. А в городе ходили слухи, что мать Яа умерла почти сразу после его рождения, а вскоре, не вынеся горя, скончался и отец. Кики не знала, правда это или нет. Бабушка, навещавшая Мори и Яа время от времени, тоже два года назад ушла в мир иной. Однако Мори по-прежнему была полна сил встречать каждый новый день с улыбкой. Никто и никогда не слышал от нее жалоб на тоску и одиночество.

— Кики, я так думаю, у тебя уже куча планов на лето? — спросила Мори.

— Ничего подобного. Никаких планов у меня нет, ничегошеньки. Бедная я, несчастная-а... — Кики поцокала языком.

— В самом деле? А знаешь, я подумываю этим летом поехать учиться на кулинарные курсы. В городке по соседству с Кориико есть одна девушка, похожая на меня, она открыла недавно свой небольшой ресторанчик, но молва о ней уже

бежит. Я набралась храбрости напроситься к ней в ученицы, а она пообещала, что если я перееду к ней хотя бы на месяц и буду ей помогать, то она возьмётся обучать меня бесплатно. По её словам, летом у неё работы невпроворот, так что она будет рада помощнице. Так вот, Кики, поэтому я и хотела бы попросить тебя об одолжении...

— Как официально...

— Потому что мне очень неловко обременять тебя подобной просьбой. Ты не могла бы взять Яа к себе на летние каникулы?

— Что?! Яа?! — Кики содрогнулась всем телом, и даже голос у неё сорвался.

Дзидзи, который как раз успел незаметно вернуться и стоял передними лапками на пороге, услышав имя Яа, напрягся всем телом, как струна. Во время первой встречи Дзидзи и Яа мальчик, забравшись на дерево, выстрелил в кота из рогатки, так что Дзидзи рухнул с неба и хвост его согнуло рыболовным крючком. Этого случая Дзидзи забыть никак не мог.

— Так и думала, что ничего не выйдет... — Мори тяжело вздохнула. — Кого ни спрошу, все боятся. Ну ничего, подожду ещё годик. Я ведь вроде уже рассказывала тебе? Я хочу когда-нибудь открыть в нашем лесу небольшую

гостиницу. Вот и решила уже начать готовиться к этому. Но знаешь, Яа в последнее время стал вполне примерным мальчиком. Ему же вот-вот восемь лет исполнится. Ну и высоко залезать он тоже теперь разучился.

— Знаешь, Мори, я согласна взять его к себе. Думаю, управлюсь как-нибудь.

— Да нет, что ты, не надо. Прости, что вообще спросила, Кики. Просто забудь об этом.

— Всё в порядке. Я как раз в последнее время очень полюбила детей. Я ведь всё время вожусь с детьми Соно: Ноно и Оле, вот оно так и вышло. Не переживай, я смогу за ним присмотреть.

— Но...

— Положись на меня, я справлюсь!

Перепуганный Дзидзи вился у ног Кики, отчаянно пытаюсь предотвратить столь опрометчивый шаг. Кики подмигнула коту, пытаюсь его успокоить.

— Ну, если так, спасибо, я полагаюсь на тебя.

— Договорились! Жду! — со смехом ответила Кики.

Стоило Кики положить трубку, как на неё напустился Дзидзи, задыхающийся от возмущения:

— Вот, значит, как?! Даром что сама себе тапочки выбрать якобы не способна! А вот такие

решения ты, значит, в один присест и в одиночку принимаешь?!

— Это вызов нам с тобой, Дзидзи. И мы примем его вместе.

— Уррр... — утробно заворчал кот.

Яа приехал спустя пять дней. На плечах у него висел здоровенный рюкзак, шире его самого, в руках мальчик сжимал посох.

— Давно не виделись, Яа, — сказала Кики, открывая дверь и протягивая руки ему навстречу.

— Привет! А я вырос, видишь? — Яа вытянулся во весь рост и, широко размахивая руками и безо всякого стеснения топоча ботинками, будто это был его собственный дом, вошёл внутрь. Дзидзи уже успел забиться под кровать.

— Дзидзи, тебе нечего бояться. Кошки меня больше не интересуют.

Я скинул с плеч свои пожитки.

— Гррр, — донёлся из-под кровати недовольный голос Дзидзи, тот словно был не рад, что им пренебрегают.

Я уселся на пол и начал доставать из рюкзака полотенце, зубную щётку, сменную одежду и много-много чего ещё. Наконец он вынул из бережно увязанного свёртка два непонятных сплюснутых предмета с торчащими лапками и хвостиками.

— Это чучела моих гекконов. Они были моими близкими друзьями. Они всегда бегали вместе, наверняка это были два брата. Может, даже двойняшки.

— Ты их приручил?

Кики, которая сидела рядом и смотрела на Яа, отшатнулась, ей стало нехорошо.

— Когда мне было одиноко и хотелось с кем-нибудь поиграть, они иногда вылезали ко мне, сам не знаю откуда. Но однажды один из них погиб в лесу, а на следующий день умер и второй. Но я бережно храню их обоих.

Яа пристроил одного из гекконов себе на колени, а второго усадил Кики на руку:

— Полюбуйся, Кики, правда ведь милый?

— Ох! — Кики не смогла сдержать крик и чуть не уронила с руки приятеля Яа.

— М-да, дела... — Яа снял геккона с руки Кики, положил обратно в бумагу и бережно завернул.

— Прости, мне просто немного... не по себе.

— Вот как? Ну, думаю, с этим ничего не поделаешь, он же не был твоим другом.

— Яа, твоя комната будет здесь. — Кики встала и открыла дверь комнатки, в которой раньше жила Кэкэ. Похоже, судьба была такая у этой комнаты, чтобы в ней жили всякие необычные люди.

Кики давно сюда не заглядывала, и теперь, когда она обвела её взглядом, ей вспомнилась Кэкэ. Весной прошлого года Кэкэ внезапно ворвалась в её жизнь, так же внезапно, как сейчас Яа; это была девочка с торчащими вверх фонтанчиками пышных волос, подол её длинной юбки мёл по земле. По ней было не понять, была ли она вообще ведьмой, а если была, то начинающей или уже вполне обученной... Она устроила такой кавардак, что Кики почувствовала себя загнанной в угол, и только в самом конце всей этой истории ведьмочка смогла снова обрести себя. И тогда же она ясно и чётко осознала, что любит Томбо.

Эйко Кадоно

К 13 Ведьмина служба доставки. Книга 4 : Кики и её любовь : сборник рассказов / Эйко Кадоно ; пер. с яп. Г. Соловьёвой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 288 с.

ISBN 978-5-389-14796-6

Ведьмочка Кики четвёртый год живёт в приморском городе Корико. Здесь она начала самостоятельную жизнь, здесь устроила службу доставки, добилась признания горожан, пережила множество волнующих приключений и обрела друзей. Но в последнее время Кики стала замечать за собой странную раздражительность и обидчивость. Ей кажется, что никому нет дела до неё самой. Что её считают городской диковинкой или чем-то вроде ленточки для подарков, которые она доставляет. А тут ещё друг Кики, Томбо, не вернулся домой на каникулы из своей новой школы, предпочтя обществу ведьмочки одиночную экспедицию на таинственную гору Амагаса. Год назад, когда Кики поняла, что влюблена в Томбо, ей подумалось, что теперь-то всё будет легко и чудесно. Но любовь оказалась таким же сложным испытанием, каким некогда стало начало самостоятельной ведьминской жизни...

Эйко Кадоно написала свои первые рассказы о Кики в 1985 году. Вдохновлённая успехом и многочисленными литературными наградами Японии, она продолжила историю юной ведьмочки — на радость поклонникам, среди которых оказался и великий Хаяо Миядзаки, создавший на основе книг Кадоно свой мультипликационный шедевр 1989 года. А в 2014 году вышел и полнометражный художественный фильм. В 2018 году Эйко Кадоно получила премию Ханса Кристиана Андерсена как лучший детский писатель.

Впервые на русском языке!

УДК 087.5
ББК 84(5Япо)-44

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

ЭЙКО КАДОНО

Ведьмина служба доставки

Книга 4

КИКИ И ЕЁ ЛЮБОВЬ

Ответственный редактор *Екатерина Дубянская*
Художественный редактор *Татьяна Павлова*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Корректоры *Елена Терскова, Лариса Ершова*
Компьютерная вёрстка *Валентина Бердника*
Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА® —
115093, г. Москва, Павловская ул., д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.): **12+**

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011
«О безопасности продукции, предназначенной
для детей и подростков».

Подписано в печать 04.03.2019. Формат издания 84×108^{1/32}.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 15,12.

Тираж 6000 экз. Заказ №

Дата изготовления 25.03.2019.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

C-DKB-23085-01-R